

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44
М52

Monica Murphy
SAVE THE DATE

Печатается с разрешения литературных агентств
New Leaf Literary & Media, Inc и Andrew Nurnberg

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Мерфи, Моника.
М52 Запомни этот день : [роман] / Моника Мерфи; пер.
с англ. Н. Вишневецкой. — Москва: Издательство АСТ,
2024. — 352 с. — (Запретное желание).

ISBN 978-5-17-144601-7

Кэролайн Эббот любит свою работу. Она помогает помолвленным парам подготовить свадьбу мечты и умеет договариваться с невестами всех мастей: обезумевшими от счастья, нервными, агрессивными... Кэролайн уверена, что готова к любому вызову, который ей бросит одержимый свадебной лихорадкой мир.

Во всяком случае, до тех пор, пока однажды к ней не обращается девушка, чей жених — первый парень, с кем Кэролайн целовалась.

Сейчас Алекс Уайлдер — успешный бизнесмен, он управляет сетью отелей и выглядит еще лучше, чем она помнит. Кэролайн строго соблюдает правило не влюбляться в женихов, с которыми работает. Но что делать, если она случайно застанет невесту Алекса с другим мужчиной? Если Алекс разорвет помолвку и проявит интерес к ней?

Он просто ищет утешения или, увидев ее после стольких лет разлуки, хочет чего-то большего?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-144601-7

Copyright © by Monica Murphy 2019
© Вишневецкая Н., перевод на
русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

Кэролайн

Меня называют спасительницей, потому что я могу спасти любую ситуацию.

Буквально любую.

Ну ладно, никто меня так не называет, я шучу. Но прозвище от коллег у меня и правда есть — «заговорщица невест».

И это, мои дорогие, факт. Я умею договариваться с невестами всех мастей: с одержимыми, плачущими, обезумевшими от счастья, нервными, агрессивными, грустными. Со всякими сталкивалась и со всеми справилась.

Я знаю, как их успокоить. Как убедить их, что все пройдет по высшему разряду. Даже когда у них случается кризис: например, не могут выбрать цвета или шрифт на приглашениях, я всегда рядом со словами, что их выбор в любом случае будет верным. Уж поверьте, в этом нет никакого секрета. Нет никакого особого подхода, который нужно выработать годами, или навыков, которым нужно обучаться. Просто...

Будьте учтивы с ними.

Прислушивайтесь к ним.

А истерики оставляйте без внимания.

(Потворствовать плохому поведению — огромная ошибка!)

Заставьте их почувствовать себя особенными и...
Вуаля. Они счастливы.

Вы наверняка подумали, что я работаю свадебным организатором, но это не так (слава богу!). Однако в планировании свадеб я тоже играю важную роль. Иногда моими услугами пользуются по второму разу. Если повезет, то и по третьему.

Так чем же я занимаюсь, спросите вы? Я работаю в магазине канцелярских товаров. Звучит скучно, знаю, но все совсем не так. Это не просто какой-то магазин. Это элитный магазин. Высшего класса. Ценовой категории *«если спрашиваешь, значит, не можешь себе позволить»*. Наши чернила и бумага высочайшего качества. Мы продаем канцелярские принадлежности, открытки и безделушки для напыщенных снобов, которые часто посещают магазин, и туристов, которые приходят поглазеть на мелочевку. А для невест и их женихов мы печатаем на заказ свадебную полиграфию. В основном это приглашения на свадьбу, открытки с благодарностями и популярные в последнее время открытки с датой.

Если вы не в курсе, что это, рассказываю: пары рассылают гостям открытки с датой задолго до дня икс, чтобы их родные и близкие заранее знали о предстоящей свадьбе и ничего на этот день не планировали. А в приглашениях уже пишут подробную информацию о месте и времени проведения. Многие считают эти открытки пустой тратой времени и денег, и я их понимаю. Если бюджет ограничен, без них можно легко обойтись.

И все же это трогательная традиция. К тому же люди нынче занятые: нужно заранее зарезервиро-

вать в их плотном графике день для вашего знаменательного события.

Ведь это самый важный день в вашей жизни. Нет. Даже больше.

Роковой день.

Так что первый человек, с которым вы встречаетесь, как только назначили дату, — это я. Консультант в магазине Noteworthy — «достойный внимания». Милое название, правда? При этом вы встречаетесь только со мной, потому что свадебной полиграфией занимается мой отдел. Я эксперт по приглашениям и открыткам.

Как правило, с клиентами я встречаюсь в рабочие часы — как минимум с десяти утра. Но иногда расписание не позволяет клиентам увидеться со мной ни в десять утра, ни в два, ни в пять часов вечера.

И они назначают встречу на...

Восемь. Часов. Утра.

Я совершенно точно не жаворонок. По утрам я немного раздражительна. Ну ладно, может, и не немного. Спросите у Стеллы, моей соседки по квартире. Ранним утром она предпочтет столкнуться с кем угодно, даже со своими властными старшими братьями, которые раздражают ее до чертиков, но лишь бы не со мной. Я напоминаю монстра, пока в мой организм не поступит кофеин.

К счастью, Стелла — бариста в кофейне Sweet Dreams, которой владеет ее семья. Она работает по утрам и в тех редких случаях, когда у меня назначена встреча на ранний час, приходит мне на подмогу.

Спасибо, Господи, за друзей.

И вот этим самым утром я влетаю в кофейню и машу рукой Лоренцо, отцу Стеллы. Он работает за кассой: разговаривает с одним клиентом, дает сдачу другому, еще и меня поприветствовать умудряется.

Впечатляющая многозадачность.

Я направляюсь прямо к прилавку, где меня уже ждет ванильный латте на обезжиренном молоке. На стаканчике знакомыми каракулями Стеллы написано мое имя. Я без колебаний хватаю его и глубоко вдыхаю аромат, прежде чем сделать глоток. Непременно крошечный глоток, чтобы насладиться этим вкусом. Я закрываю глаза на пару мгновений, а когда открываю, вижу перед собой мужчину.

И он за мной наблюдает.

И не просто какой-то мужчина, а симпатичный. Нет, не так. Не симпатичный. Настоящий красавчик. Темные волосы. Голубые глаза. Костюм сидит на нем просто идеально. Лишь взглянув на ткань, я понимаю, что он сшит на заказ. А это недешево.

Парень улыбается мне. Я отвечаю хмурым взглядом: кофеин еще не до конца разлился по моему телу, так что я не в лучшей форме.

— Похоже, вы насладились моментом.

У него глубокий голос. Богатый тембр. А лицо мне как будто знакомо.

Я выпрямляюсь. Делаю еще один глоток кофе и рассматриваю мужчину передо мной. Почему-то я до сих пор не придумала ответ.

Язык у меня обычно подвешен, но с этим парнем почему-то не получается. Этот великолепный, хорошо одетый незнакомец чем-то меня...

Ошарашил?

Хм.

— Ну, моментом. С кофе, — продолжает он, показывая на стакан, который я сжала обеими руками, как ребенка. Этим утром, да и вообще каждый раз, я чувствую к кофе именно такую нежность.

— Она *обожает* кофе, — подключается Стелла у меня за спиной.

Оглянувшись через плечо, я бросаю на нее взгляд, говорящий: «Молчи».

— Ага, я вижу. — Судя по тону, это его веселит. Мужчину позабавил священный момент моего утра?

Я бы придумала другие способы заставить его улыбнуться.

Так, стоп. Откуда вообще взялась эта мысль?

— Я, собственно, хотел узнать, чем вы заслужили персональное обслуживание.

Я моргаю, как непонимающая идиотка.

— Простите?

— Ну, я здесь уже пятнадцать минут стою. — Он обвел рукой очередь до самой двери. — И вот только сейчас жду заказ.

Мне стало стыдно. Но совсем чуть-чуть. Sweet Dreams — самая популярная кофейня в Кармеле*. Фаворит среди туристов. Да и среди местных тоже. Ей владели несколько поколений семьи Стеллы.

— А вы, не обращая внимания на очередь, подходите к прилавку и хватаете готовый кофе через пару секунд после своего появления. У вас что, VIP-доступ? — Он приподнимает бровь, а меня бросает в дрожь.

Словно Купидон натянул тетиву и пустил стрелу прямо мне в сердце.

Или, хм, в какое-нибудь другое место.

Кто бы мог подумать, что можно так сексуально приподнимать бровь?

— А, VIP-доступ? Как в Диснейленде**?

* Кармел, иногда Кармел-бай-те-Си (англ. Carmel-by-the-sea) — небольшой город на тихоокеанском побережье США в Калифорнии. — *Прим. пер.*

** В калифорнийском Диснейленде действует система виртуальной очереди фаст пасс (англ. fast pass, дословно «быстрый проход»). Фаст пасс дает возможность посетить некоторые аттракционы без очереди в рамках получасового интервала. — *Прим. пер.*

Он кивает. Придвигается ближе. О, я чувствую его запах. От него пахнет так, будто он только что вышел из леса, в котором все последние сутки валялся на шершавых сосновых иголках.

— Как в Диснейленде. Не знал, что тут тоже так можно. Как его получить?

— Это моя соседка по квартире, — вмешивается Стелла, а я посылаю ей взгляд: «Не говори за меня». Я вполне способна сделать это сама.

Но Стелла, не уловив мое послание, отказывается замолчать:

— Я ей каждое утро делаю ванильный латте на обезжиренном молоке. А сегодня он нужен немного раньше, чем обычно, — объясняет подруга, не отрываясь от огромной кофемашины. Потрясающая многозадачность.

Очевидно, этот талант она унаследовала от отца.

— Бариста — соседка по квартире, как удобно, — отмечает мужчина с улыбкой.

Хм. Может быть, он и есть Купидон? От его улыбки мое сердце трепещет, а это редкость. Не могу вспомнить, когда в последний раз такое случалось. И не буду отрицать, трепещет не только сердце.

— Да, это здорово, — тихо соглашаюсь я, делая огромный плоток латте. Ужасно горячего латте. Наверное, я обожгла себе нёбо, но сейчас оно того стоит.

Улыбка не сходит с его лица. Я думаю, что он либо слишком дружелюбный, либо заинтересовался лично мной, ну или один из красавчиков серийных убийц а-ля Тед Банди*.

* Тед Банди — серийный убийца и насильник, действовавший в 1970-х годах. В основном его жертвами становились молодые девушки и девочки. Известен тем, что очаровывал жертв, привлекал их харизмой. — *Прим. пер.*

Я, конечно, не считаю его серийным убийцей, но вы хоть понимаете, как непросто доверять мужчинам? Это очень сложно. Мне чуть-чуть за двадцать, и я одинока, чем и горжусь. Да, конечно, я ищу *того самого*. А кто ж его не ищет? Я пользовалась приложениями для знакомств, встречалась с несколькими парнями из Tinder, но, честно говоря, они мне совершенно не подходили. Похоже, это вообще нереально. И *тот самый* тоже безнадежная затея.

Мама говорит, что у меня завышенные ожидания, но эта женщина разводилась четырежды и в данный момент старается изо всех сил, чтобы ее пятый брак не развалился. Так что это ее стандарты слишком низкие.

Но кто я такая, чтобы судить других?

Телефон вибрирует, я тянусь за ним и смотрю на экран. Сработало напоминание, которое я поставила себе с вечера: я должна быть на работе примерно через пять минут. Что ж, отсюда идти ровно шесть минут. Без каблуков.

Сегодня я, конечно же, на каблуках. На очень высоких. На мне блестящие туфли телесного цвета, из лакированной кожи. Звучит ужасно, но это не так: мои гламурные туфли выглядят как будто от Louboutin, но стоят куда дешевле.

На поддельных лабутенах путь займет точно больше шести минут, а я терпеть не могу опаздывать. И почему я поставила напоминание на пять минут раньше? Ну что за идиотка.

— Простите, мне пора бежать, — заявляю я мужчине в костюме. Где-то я его видела... или просто выдаю желаемое за действительное. Какой же горячий. Как сексуально улыбается. Эх, поговорить бы с ним еще. Я поворачиваюсь к стойке и машу рукой: — Пока, Стелла!

— Срази их наповал, Кэролайн! — восклицает Стелла, взбивая молоко. Ее щеки порозовели от пара.

— Удачи! — желает парень в костюме, хотя даже не знает, что я делаю и нужна ли мне вообще удача. Но этот жест я оценила.

Я улыбаюсь красавчику в знак благодарности, а затем, не говоря больше ни слова, убегаю оттуда, молча проклиная свой выбор обуви всю дорогу до магазина.

* * *

Невеста уже ждет меня, расхаживая у входа и громко болтая по телефону.

— Пожалуйста, поторопись. Ты же не хочешь опоздать, — многозначительно вопрошает она, от ее слов веет холодом. Наши взгляды пересекаются, и она улыбается, но смотрит недружелюбно. — Наконец-то. Кажется, она здесь. Жду тебя.

Еще будучи подростком, я прочитала в журнале *Cosmo* о том, что у людей впечатление о тебе формируется за три секунды. С невестами это срывается на сто процентов. С самой первой минуты я могу сказать, какой она будет, и обычно не ошибаюсь.

И с этой невестой совершенно точно легко не будет. Она хотела, чтобы я услышала ее слова. Это был упрек из-за моего опоздания, и, по ее мнению, так она заполучила очко в свою пользу. Но не могу же я показать ей поддельные туфли и ожидать сочувствия, потому что даже отсюда видны ее брендовые вещи, что переполняет меня неприятным чувством зависти, которое не хочу сейчас признавать.

Поэтому я решаю вместо этого сразить ее дружелюбием.

— До-о-о-о-брое утро, — я специально растягиваю слова. Подхожу к двери, достаю ключи и изображаю приветливую улыбку. — Вы, должно быть, Тиффани.

— А вы, наверное... Кэролин? — Она морщит носик. Похоже, она считает этот жест прелестным.

Я совершенно уверена, что она нарочно назвала меня не тем именем.

— Кэролайн. — Я подчеркиваю конец своего имени, вставляю ключ в замок, поворачиваю его и открываю дверь. Я отхожу в сторону и придерживаю дверь, пропуская ее вперед. Свет не горит, но через гигантское окно проникает достаточно естественного солнечного света, чтобы можно было разглядеть, что внутри. — Мне очень жаль, что я опоздала. Еще так рано, пришлось подзаправиться.

Я приподнимаю уже почти пустой стакан из-под кофе. Она фыркает, входя в магазин мимо меня, и перебрасывает свои длинные темно-рыжие волосы за плечо. Она невероятно красива, но такая внешность плохо сочетается с черствой душой.

Может, я слишком предвзята.

— Кофеин вреден для здоровья, — заявляет Тиффани, повернувшись ко мне. — Это же наркотик.

Легальный, — едва не парирую я, но сдерживаюсь. Вместо этого я выдавливаю из себя улыбку, включаю свет и спрашиваю:

— Ваш жених сегодня сможет подойти?

Это из-за него мы встречаемся в такую безбожную рань. В первом письме Тиффани Рэтклифф написала:

«Мой жених — очень важный человек, у которого чрезвычайно плотный график. Я очень надеюсь, что вы сможете принять нас в подходящее время».

«Подходящее время», по их мнению, семь утра, но я настояла на восьми. Тиффани это устроило. Так что парню лучше появиться, или я сильно разозлюсь.

— Он немного задержится, — сообщает Тиффани, не торопясь обходя магазин. Она рассматривает дорожные безделушки, свечи и белый плакат с вдохновляющими и мотивирующими надписями. Все в основном для туристов, забредающих сюда с улицы.

То, что ей надо — мои владения, — находится позади нее.

— О, опоздания. Прекрасно могу его понять, — я пытаюсь разрядить обстановку, но она даже не удосуживается выдать улыбку.

Но я преисполняюсь решимости. Допив последние капли латте, выбрасываю стакан в мусорку. Я ломаю ее. Заставлю ее себя полюбить.

— У вас есть каталог с образцами? — интересуется Тиффани, прервав мои размышления. «Заставлю себя полюбить» — боже, я что, маньячка?

— Разумеется. — Я указываю на гигантский стеклянный стол. Мне нравится называть его «моими владениями». На столе лежит папка с твердой обложкой, до отказа набитая карточками и приглашениями. — Почему бы вам не присесть?

Тиффани устраивает свою тощую задницу на стуле и открывает папку, неспешно перелистывая страницы. Я улучаю момент, чтобы подойти к своему маленькому письменному столу в углу и достать из ящичка тонкую белую папку из стопки множества таких же папок. Я даю их каждому потенциальному клиенту. Там информация, которая поможет им принять решение в мою пользу, в том числе и рекомендации прошлых клиентов. Основываясь на них, я полноправно могу считать себя звездой свадебных приглашений.

Не думайте, что я хвастаюсь, но в бизнесе без этого никуда. Следует убедить этих людей, что без меня они не справятся. Это я изменю их жизнь к лучшему и продам именно то, что им нужно. Может, я чересчур драматизирую, но это правда. В свадебной индустрии мы все так делаем. Лучший флорист в городе, самый великолепный кондитер, наипрекраснейший фотограф... так и приходится рекламировать свои таланты.

— Вот полезная информация, — сообщаю я, садясь в кресло напротив Тиффани и пододвигая ей глянцевою белую папку.

Она даже не утруждается взглянуть на нее. Слишком занята — перелистывает страницы и бегло просматривает образцы, морща нос после каждого. Перевернуть, поглядеть, поморщиться, перевернуть, повторить. Я разглядываю ее и пытаюсь понять, что нашел в ней ее отсутствующий жених. Я часто так делаю. Иногда я ясно вижу любовь, излучаемую женихом и невестой. Иногда химию. Между некоторыми парами невооруженным глазом видна страсть.

Учитывая, что жениха еще нет — и где он, черт возьми? — пока он мне кажется таким же напыщенным, как и Тиффани. Скорее всего, красавец, под стать ей, потому что Тиффани — красотка с великолепными темно-рыжими волосами, золотисто-кариими глазами, идеальной грудью и ярким макияжем, который на ее лице не выглядит броско. Макияж подчеркивает ее красоту — большие глаза, матовые красные губы, и скрывает недостатки. Например, контуринг уменьшает размеры носа, хотя и недостаточно.

Я пересмотрела огромное количество уроков по макияжу на YouTube. Я знаю, о чем говорю.

Тиффани ахает, вырывая меня из мыслей. Я заметила, что она разглядывает образец на чет-

вертой странице и напоминает эмодзи с сердечками в глазах. Спрашиваю на полном серьезе: вам когда-нибудь хотелось, чтобы эмодзи ожили? Мне, например, часто.

— Понравилось что-нибудь? — Я кладу руки на стол, горя желанием схватить бланк заказа, чтобы начать его заполнять. Но она из тех, кого я называю «одноногими»: такие хотят купить что-то вместе с женихом, но приходят без него. Встреча только с одной такой невестой зачастую ни к чему не приводит: скорее всего, она ничего не закажет, не посоветовавшись с будущим мужем.

Без его денег или его одобрения никаких заказов.

Да, я все это уже видела.

Хуже этого может быть только «одноногий» жених, потому что мы прекрасно знаем, кто в итоге принимает все решения по свадебным вопросам. Конечно, невеста.

А не жених.

Кстати, об этом чертовом женихе...

— Я думаю, что нашла именно то, что хочу, но, вероятно, мне не следует принимать окончательное решение без Алекса, — объясняет Тиффани, не отрывая влюбленных глаз от выбранного ей образа.

— Может, позвонить ему? — мягко предлагаю я. Ему нужно быть здесь. Это из-за него мы тут в такую рань. С его стороны ужасно невежливо, что он до сих пор не объявился. — Он подтвердил, что сейчас подойдет, верно?

— Да, подтвердил, — огрызается она, вытаскивая из гигантской розовой переливающейся сумки Chanel свой iPhone и снимая с него блокировку с помощью системы распознавания лиц. Я до сих пор хожу с iPhone 7 Plus и не знаю, каково это — быть богатой. Она несколько раз постукивает по экрану

длинным, идеальным, с подпиленным в виде гроба ногтем и подносит телефон к уху.

Я прекрасно слышу громкие гудки и голос ответившего ей жениха.

— Ты где-е? — протяжно шипит Тиффани. — Ты опаздываешь уже на пятнадцать минут.

— Мне пришлось ответить на звонок, — говорит он с неприкрытым раздражением в голосе.

В ужасно знакомом глубоком голосе.

Хм. Не знаю, кто такой этот Алекс. Я вообще не знаю никаких Алексов, хотя в прошлом приходилось работать с несколькими женихами с таким именем. Ой, ну и еще Алекс из времен моей юности. Как я могла его забыть? Высокий. Стройный. Носил очки. Лучший друг моего старшего брата Картера. Подарил мне мой первый поцелуй, когда мы играли ночью в прятки и спрятались вместе в сарае на нашем заднем дворе.

Да-да, тот самый Алекс. Сто лет его не видела. Понятия не имею, чем он занимается, и даже фамилию его не помню, если честно. Он сменил школу после восьмого класса. Наверное, перешел в частную. А может, в школу-пансион, чтобы получить, как говорят, образование получше.

— Поторопись, — бурчит она с явным неудовольствием. — Я уже нашла то, что мне понравилось.

— И что тебя останавливает? Заказывай.

Мужчины. Думают, что все так просто.

— Но я хочу, чтобы ты тоже посмотрел, малыш. Мне важно твоё мнение. Ты же знаешь, как много оно для меня значит, — хнычет Тиффани.

М-да. Неужели этот парень находит её нытьё привлекательным? Потому что мне оно уже осточертело, хотя она едва успела начать.

Надеюсь, я умело скрываю это за улыбкой. И заодно что я просто счастлива прийти сюда в без-

божную рань и сидеть с ней, пока ее жених без зазрения совести отвечает на звонки, вместо того чтобы прийти на встречу.

Ладно, проехали.

— Я уже почти на месте.

Мне кажется, что не почти. Почему-то мне кажется, что он даже не близко.

— Я уже за углом.

А вот это полная ерунда. У нас нет «угла». Наш магазин находится на Оушен-авеню между картинной галереей и магазином детской одежды с комбинезончиками за безумную цену в полсотни баксов.

Не шучу.

— Давай быстрее, — торопит Тиффани, убирает телефон от уха, тыкает на красную кнопку указательным пальцем и завершает вызов. Она смотрит на меня, приторно улыбнувшись. — У вас есть приглашения, подходящие к этим открыткам с датой?

— Да. — Я тут же достаю еще более толстую папку с образцами приглашений, пролистываю первые страницы, а после уже внимательнее ищу дальше.

Звенит колокольчик над дверью. Значит, кто-то пришел. Неужели он добрался так быстро? Похоже, он и правда был недалеко.

Тиффани вскакивает со стула и направляется к вошедшему мужчине. Я слышу их тихий шепот и уговариваю себя отвернуться, чтобы дать им минутку уединения, но это оказывается непросто. Я наблюдаю, как она заключает этого высокого мужчину в идеальном костюме в удушающие объятия и смачно целует в губы.

Все волосы на моем теле встают дыбом, когда я мельком вижу его лицо. Ну, возможно, не все, но каждый второй волосок точно.